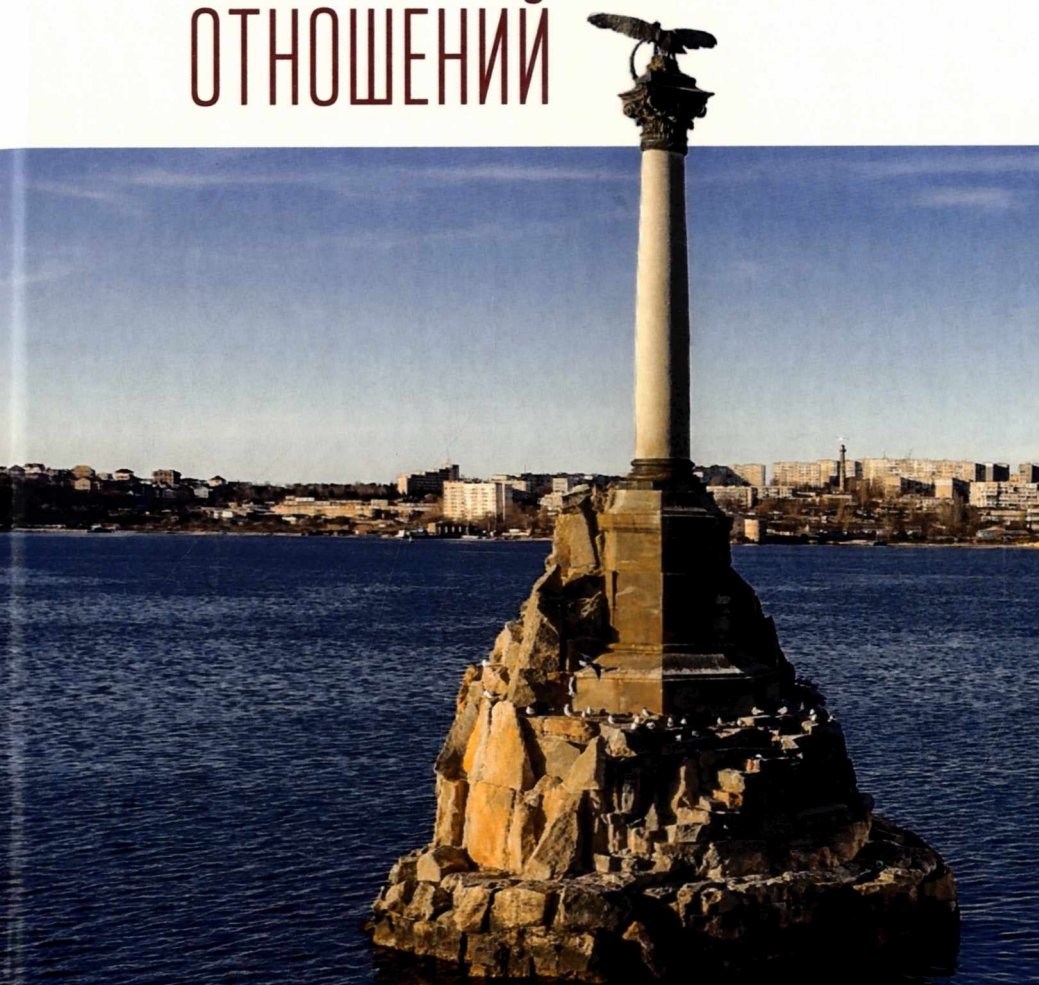

БК
63
К852

В. Г. Егоров, С. Я. Лавренов,
О. А. Зозуля, Д. М. Майборода

КРЫМ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Институт стран СНГ
Институт диаспоры и интеграции

В. Г. Егоров, С. Я. Лавренов,
О. А. Зозуля, Д. М. Майборода

КРЫМ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ

УДК 327(470+477)

ББК 66.4(2Рос)

К 852

*Книга подготовлена и издается
при финансовом содействии «Фонда поддержки
социальных инициатив Газпрома»*

Авторы:

д-р ист. наук, д-р эк. наук, профессор В. Г. Егоров

д-р полит. наук, профессор С. Я. Лавренев

канд. ист. наук, доцент О. А. Зозуля

канд. ист. наук Д. М. Майборода

**К852 Крым в новейшей истории российско-украинских
отношений / В. Г. Егоров, С. Я. Лавренев, О. А. Зозуля,
Д. М. Майборода. – СПб.: Алетей, 2024. – 364 с.**

ISBN 978-5-00165-203-8

Одними из наиболее напряженных на постсоветском пространстве стали российско-украинские отношения. Киев, с самого начала сделавший ставку на построение этнократического государства, не намеревался активно участвовать в постсоветских интеграционных объединениях. Это сопровождалось стремлением Киева захватить как можно большую долю советского наследства. Фокусом напряженности между двумя странами стала проблема Крыма. В книге рассматриваются роль и место крымской проблематики, неразрывно связанной со статусом Черноморского флота в различные периоды межгосударственных отношений, анализируются попытки украинизации Крыма со стороны Киева и ответные действия пророссийских общественных движений и организаций. Особое внимание уделяется Договору о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, подписанному 31 мая 1997 г. («Большой договор»), который должен был стать, но так и не стал переломным событием в отношениях двух государств. Политика балансирования между Россией и Западом, проводимая, с той или иной степенью последовательности, различными президентами Украины, завершилась трагическими событиями февраля 2014 г., связанными с государственным переворотом в Киеве, реинтеграцией Крыма в состав Российской Федерации и возникновением Донецкой и Луганской республик.

ISBN 978-5-00165-203-8

9 785001 652038

554042

УДК 327(470+477)

ББК 66.4(2Рос)

Содержание

Введение	5
Глава 1. КРЫМСКИЙ ВОПРОС В РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ 1991–1995 гг.	18
1.1. Предпосылки становления крымской автономии.	18
1.2. Идентификация Крыма в системе российско-украинских отношений (конец 1991–1995 г.)	45
1.3. Проблема Черноморского флота и статуса Севастополя как индикатор российско-украинских отношений	95
Глава 2. ПОЛИТИКА УКРАИНИЗАЦИИ КРЫМА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ	115
2.1. Крымская проблематика в российско-украинских отношениях (1996–2014 гг.)	115
2.2. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной от 31 мая 1997 г. («Большой договор»)	166
2.3. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях	202
Глава 3. РОССИЙСКИЙ КРЫМ КАК ФАКТОР НОВЕЙШИХ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ	233
3.1. Реинтеграция Крыма в состав Российской Федерации и ее влияние на отношения России и Украины	233
3.2. Проблема Крыма в современных российско-украинских отношениях	285
Заключение	342
Список использованных источников и литературы	347

Введение

Актуальность темы, предлагаемой читателю, обусловлена неослабевающей общественной и академической полемикой по узловым сюжетам новейшей истории российско-украинских отношений. Одним из факторов, осложняющих их общее содержание, являлся и продолжает оставаться «крымский вопрос».

Оценивая процесс распада Советского Союза, Президент России В. В. Путин следующим образом высказался по этому поводу: « У людей, конечно же, и тогда возникали вопросы, с чего это вдруг Крым оказался в составе Украины. Но по большому счету – нужно прямо об этом сказать, мы все это понимаем, – по большому счету это решение воспринималось как некая формальность, ведь территории передавались в рамках одной большой страны. Тогда просто невозможно было представить, что Украина и Россия могут быть не вместе, могут быть разными государствами. Но это произошло.

То, что касалось невероятным, к сожалению, стало реальностью. СССР распался. События развивались столь стремительно, что мало кто из граждан понимал весь драматизм происходивших тогда событий и их последствий. Многие люди и в России, и на Украине, да и в других республиках надеялись, что возникшее тогда Содружество Независимых Государств стало новой формой общей государственности. Ведь им обещали и общую валюту, и единое экономическое пространство, и общие вооруженные силы, но все это осталось только обещаниями, а большой страны не стало. И когда Крым вдруг оказался уже в другом государстве, вот тогда уже Россия почувствовала, что её даже не просто обокрали, а ограбили.

Вместе с тем надо тоже откровенно признать, что и сама Россия, запустив парад суверенитетов, способствовала развалу Советского Союза, а при оформлении распада ССР забыли и про Крым, и про главную базу Черноморского флота – Севастополь»¹.

¹ Речь Президента России В. В. Путина по вопросу Крыма. Кремль, 18 марта 2014 года// Право крымчан на самоопределение. Предпосылки и эволюция «Крымской весны». М.: Аспект-Пресс, 2020. С. 7.

Не подлежит сомнению исторический факт принадлежности полуострова, естественно, обладающего важным геополитическим значением, к российскому культурному и политическому пространству. Напротив, легальность и оправданность акта передачи Крыма в состав Украинской ССР в 1954 г. вызывает сомнение у российских историков и общественности.

До сих пор не имеет решения задача объективной оценки политики суверенной Украины в отношении Крымского региона, и в этой связи отсутствует ясность относительно закономерности исторического события реинтеграции Крыма в состав Российской Федерации.

Политическая ангажированность современной историографии проблемы (особенно украинской) порождает большое количество конъюнктурной литературы, что не способствует продвижению дискурса в академическом направлении.

Учитывая, что история, особенно её новейшие события, становятся предметом фальсификации и средством манипуляции общественным сознанием (к таковым, безусловно, относится новейшая история Крыма), исследование постсоветских российско-украинских отношений приобретает не только большое академическое, но и весомое политическое значение.

Объективное представление новейшей истории российско-украинских отношений приобретает особый смысл в условиях, когда общественное настроение на Украине находится в динамичном состоянии. Несмотря на русофобию официальных киевских властей, значительная часть населения братской страны по-прежнему положительно относится к России и русскому народу и желает знать правду о причинах осложнения отношений двух стран, имеющих общие историко-культурные корни.

Изучение новейших российско-украинских отношений имеет важное значение с точки зрения показа объективной обусловленности возвращения Крыма в состав Российской Федерации.

В условиях блокады, которую западные страны объявили российскому Крыму, достоверные исторические сведения о его присоединении к России приобретают смысл, далеко выходящий за научные пределы.

Постановка проблемы и определение авторского ракурса изучения обусловлены состоянием ее историографии.

Возвращение Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г. привело к росту мемуарных, публицистических и научно-популярных изданий по крымской тематике¹. Сегодня стали доступны многие ранее неизвестные или не вовлеченные в научный оборот источники официального и частного характера², появилась заинтересованность и сформировалась общественная потребность в критической оценке роли и значения народных инициатив в формировании современного российского внешнеполитического курса, в котором Крыму принадлежит особое место. Крымская весна стала катализатором многих последующих событий, повлиявших на современное состояние российско-украинских отношений.

Изменение историографических сюжетов явилось неизбежным следствием драматических украинских политических событий и нового геополитического положения полуострова. Если ранее в монографиях рассматривались региональные проблемы в рамках политических отношений России с Украиной, то теперь исследователи продвигаются вперед: от анализа вопросов региональной идентичности и истории передачи полуострова в состав Украины через фиксацию событийного ряда и характеристику акторов Крымской весны исследователи все чаще переходят к осмыслению и анализу последствий вхождения Крыма в состав России в контексте современного широкого спектра внутригосударственных и внешнеполитических трансформаций³.

¹ История Крыма. / Спивак И. А. Хапаев В. В., Бойцова Е. Е. [и др.]. М.: Олма Медиа Групп, 2015; *Бабурин С. Н.* Крым. Навеки с Россией. Историко-правовое обоснование воссоединения республики Крым и города Севастополь с Российской Федерацией. М.: Книжный мир, 2014; *Широкоград А.* Битва за Крым. От противостояния до возвращения в России. М.: Вече, 2014; *Киселева Н. В., Мальгин А. В., Петров В. П., Форманчук А. А.* Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения. Симферополь: Салта, 2015; *Стариков Н., Беляев Д.* Россия. Крым. История. СПб.: Питер, 2018; История Крыма Т. 2: (коллективная монография) в 2 т. Рос. ист. о-во, Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. М.: Кучково поле, 2017 и др.

² Государственный архив РФ (далее ГАРФ), Текущий архив Института стран СНГ.

³ *Мальгин А. В.* Приднестровье, Крым, Закарпатье: три случая постсоветского регионализма // Регион: Проблемы и перспективы. Харьков, 1997. № 2; *Он же:* Россия и русские: опыт Крыма // Отечественная история. 1999. № 2; *Широкоград А. Б.* Битва за Крым. От противостояния до возвращения в Россию; *Григорьев М.,*

Следует отметить, что геополитический план превращения Крыма «в стационарный непотопляемый авианосец у российского забора», вынашиваемый руководством НАТО, реализовать весной 2014 г. не удалось. Более того, события на полуострове, получившие в историографии название Крымской весны, стали отправным пунктом сопротивления западной идее создания монолитного антироссийского формирования и продвижения транснационального вектора силы на Восток. Пророссийские настроения, народные инициативы, поддержка крымчан национально ориентированными российскими политическими кругами как противовес равнодушию украинских властей к проблемам полуострова создали благоприятную среду, которая позволила канализовать борьбу против украинизации Крыма и движение за вхождение полуострова в состав России в юридически допустимые и исторически оправданные формы.

Крымская проблематика как самостоятельное направление исследований, а также как один из сюжетов в контексте изучения проблем Украины, ее истории и современности, российско-украинских отношений и взаимодействия в рамках СНГ прочно вошла в круг актуальных исследовательских сюжетов. Активно в этом направлении работали и работают институты Российской академии наук (истории, научной информации по общественным наукам, экономики, социологии, этнологии и антропологии и др.). Значительный вклад внесли в разработку проблематики Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Дипломатическая академия МИД России, Институт стран СНГ, Институт проблем устойчивого развития, Российский институт стратегических исследований, Московский центр Карнеги и др.

Отдельно следует отметить деятельность Института стран СНГ, который с середины 1990-х годов рассматривал проблемы Крыма как приоритетное направление исследований. Активно участвуя в полемике на страницах печати, организуя конференции, публикуя монографические работы, иницилируя акции и мероприятия, поддерживающие пророссийские настроения среди жителей полуострова, институт внес значительный вклад не только в разработку проблемы, но и консоли-

Ковитиди О. Крым: история возвращения. М., 2014; *Ищенко Р. В.* Украина в глобальной политике. М.: Эксмо, 2015.

дацию вокруг научного дискурса внимания крымчан. Институт открыл свои филиалы в Киеве, Севастополе и Симферополе и активно сотрудничал с украинскими и крымскими историками, социологами и политологами, предоставляя им возможность высказать свою точку зрения в докладах и публикациях.

Основные историографические проблемы, связанные с заявленной темой, были сформулированы крымским историком А. Мальгиным, который раскрыл их в трех главах своей небольшой, но содержательной работы. Каждая часть книги отражала исторический событийный ряд и оценку происходившего, опираясь на доступные официальные документы, отчеты социологических исследований, материалы местных и центральных газет, мемуарную литературу¹.

Три аспекта крымской проблемы: внешнеполитический (российско-крымские взаимоотношения), крымско-украинский (основные этапы становления крымской автономии) и внутренний (крымско-татарский ракурс) А. Мальгин определил как три нити, которые, сплетаясь, образовали то, что автор назвал «крымским узлом»². Распутать его удалось гораздо позже, чем предполагалось первоначально. В одной из последних работ крымский историк отмечал, что запутанный «крымский узел» так и не удалось развязать ни одному из украинских президентов вплоть до весны 2014 г.³

Наиболее острой проблемой начального периода становления межгосударственных отношений России–Украины стало разрешение судьбы Черноморского флота. За два десятилетия истории этих отношений оформился широкий круг исследований, раскрывающих политические проблемы, связанные с определением статуса Крыма, Севастополя и судьбой Черноморского флота.

Противоречивую политическую оценку в литературе получили соглашения между правительствами Российской Федерации и Украины, заключавшиеся с 1992 по 2000 г.: «О принципах и неотложных мерах формирования ВМС России и ВМС Украины на базе бывшего

¹ Мальгин А. В. Крымский узел: очерки политической истории Крымского полуострова. 1989–1999. Симферополь: Новый Крым, 2000.

² Мальгин А. В. Крымский узел. С. 4.

³ Киселева Н. В., Мальгин А. В., Петров В. П., Форманчук А. А. Этнополитические процессы в Крыму. С. 267.

Черноморского флота СССР»; «О поэтапном урегулировании проблем ЧФ»; «О статусе и условиях пребывания ЧФ на территории Украины»; «О параметрах раздела флота и взаиморасчетов, связанных с этим»; «Об участии России в развитии социально-экономической сферы Севастополя в связи с дислокацией там ЧФ».

Радикальные высказывания по ряду проблем российско-украинских отношений стратегического и гуманитарного характера нашли отражение в публикациях таких авторов, как К. Затулин, А. Мигранян, А. Севастьянов, К. Фролов, Ю. Лужков и лидер ЛДПР В. Жириновский¹.

Депутат Государственной думы, председатель Комитета по делам Содружества Независимых Государств и директор Института стран СНГ К. Ф. Затулин наиболее последовательно выступал с критикой политики уступок украинским властям по вопросу Крыма и Севастополя, а Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве России и Украины, получивший неформальное наименование «Большой договор», он прямо называл «обманом века». Не менее резкие оценки содержались в его многочисленных вступлениях с трибуны Государственной думы и на страницах печати по вопросу о судьбе и статусе Черноморского флота, наступлении Украины на гражданские и политические права крымчан, правах русского языка в Крыму.

Политики Украины болезненно воспринимали резкие заявления российской стороны, рассматривая их как территориальные претензии России к Украине. В этой связи К. Затулин был признан персоной нон грата и лишен спецслужбами возможности посещать Украину.

Более умеренную позицию, учитывающую всю сложность российско-украинских отношений, ориентированных на поиск компромиссов,

1 Затулин К., Мигранян А. СНГ после Кишинева. Начало конца истории // Содружество НГ. 1997. № 1. Декабрь; Затулин К. И поражение от победы ты сам не должен отличать? Ратификация Договора – новое испытание Украиной // Содружество НГ. 1998. № 1; Севастьянов А., Фролов К. «Другие» на Украине. К их числу относятся в первую очередь русские // Содружество НГ. 1998. № 3; Корневская В. Односторонние преимущества Киева. Их может закрепить скорая ратификация Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной // Содружество НГ. 1998. № 3; Севастьянов А. Бой в Крыму. Все в дыму? // Содружество НГ. 1998. № 8; Он же. Пушкин, русские, тюрьма. Ратификация Договора с Украиной развязала руки местной этнократии // Содружество НГ. 1999. № 4; Лужков Ю. Куликово поле современной России. Отношение к соотечественникам за рубежом // Содружество НГ. 1999. № 9 и др.

учет взаимных интересов, занимали такие авторы, как Д. Алексеев, А. Арбатов, К. Вяткин, А. Мошес, А. Окара, А. Дергачев, Е. Кожокин, В. Никонов, М. Погребинский, А. Пушков, В. Третьяков и др.¹ Многие полемичные статьи этих авторов были опубликованы в ежемесячном приложении «Независимой газеты». Следует отметить значительный вклад «Независимой газеты» в освещении происходящих на Украине процессов, российско-украинских отношений на начальном этапе их развития, выпускавшей специальное ежемесячное приложение «Содружество НГ». Этот совместный проект газеты и Института стран СНГ открыл большие возможности для публикации в одном из наиболее массовых и популярных изданий публицистических и научных статей и глубоких аналитических материалов².

Размещаемые на страницах приложения статьи, другие аналитические материалы по конфликтным проблемам российско-украинских отношений носили остро дискуссионный характер, отражая сложность реально складывавшейся политической ситуации в отношениях двух государств. Постепенно нарастающая радикализация российского общественного мнения особенно заметна в публикациях на непродолжительном отрезке времени между маем 1997 г., когда был подписан российско-украинский общеполитический договор «О дружбе, сотрудничестве и партнёрстве», и концом декабря 1998 г., когда его ратифицировала Государственная дума РФ.

О ходе работы по подписанию договора подробно и критично писал российский дипломат, участник переговоров с Украиной, представ-

¹ Мошес А. Новая старая Украина и политика России // Содружество НГ. 1998. № 6; Вяткин К. Старая Украина требует новой политики со стороны России // Содружество НГ. 1998. № 7; Арбатов А., Глотов С., Дергачев А., Кожокин Е., Пушков А., Третьяков В. Россия и Украина в евро-атлантическом пространстве // Содружество НГ. 1999. № 3; Окара А. Глобализация парадигмы. Старые исторические обиды не могут в дальнейшем служить компасом в российско-украинских отношениях // Содружество НГ. 1999. № 10; Алексеев Д. Плюс психологический фактор. Новые технологии российско-украинского взаимодействия // Содружество НГ. 2000. № 6 и др.

² Черноморский флот, город Севастополь и некоторые проблемы российско-украинских отношений: хроника, документы, анализ, мнения (1991–1997 гг.). М.: Независимая газета, 1997.